

Сергей Анатольевич Мосин*

Структура конституционно-правовых основ правового государства в Российской Федерации

В настоящее время в правовой науке не сложилось единого мнения относительно признаков, в полном объеме отражающих содержание категории правового государства. В связи с этим не будет ошибкой утверждать, что не существует единого универсального понятия, раскрывающего содержание исследуемого явления и подходящего абсолютно ко всем государствам, считающим себя правовыми. Поскольку социально-экономическая, политическая, правовая действительность различных стран, традиции, менталитет народов неодинаковы, различные государства в силу своей специфики могут иметь свои модели правового государства¹.

К признакам правового государства в Российской Федерации, среди прочих, относятся: верховенство Конституции Российской Федерации, ее высшая

* Докторант кафедры конституционного и муниципального права Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук.
Doctoral Student of the Constitutional and Municipal Law Department of Russian Law academy of Ministry of Justice of the Russian Federation, Candidate of Juridical Science.
E-mail: m-sa81@yandex.ru.

¹ См., например: *Хабриева Т. Я.* На путях создания российской модели правового государства // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире : сборник статей / отв. ред.: В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М., 2013. С. 96–97.

юридическая сила, прямое действие и применение на всей территории страны; равенство всех перед законом и судом; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина; признание общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации частью правовой системы Российской Федерации. Данные признаки нашли отражение в Конституции РФ. Конституционные принципы являются основополагающими элементами правового государства в Российской Федерации и исходными началами отечественной правовой системы, которые находят свое отражение, развиваются и конкретизируются во всех отраслях права. Принимая это во внимание, в структуре конституционно-правовых основ правового государства в Российской Федерации конституционные принципы являются элементами первого (верхнего) уровня.

Представляется, что каким бы не был набор таких конституционных принципов и какими бы не были эти принципы по содержанию, данные правовые категории всегда будут находиться на первом месте среди элементов правового государства. При этом, выступая базовыми элементами основ правового государства, они не являются единственными, поскольку порождают ряд сопутствующих им правовых категорий. Такие правовые категории, будучи тесно взаимосвязанными между собой и с конституционными принципами, в конечном счете, дополняя друг друга, создают структуру основ правового государства.

Нетипичные правовые установления, такие как конституционно-правовые презумпции, фикции, аксиомы относятся к элементам второго уровня основ правового государства и являются вспомогательными по отношению к конституционным принципам. Данные правовые категории определяются нами в рамках рассматриваемой темы как нетипичные правовые установления в силу ряда признаков, среди которых – отсутствие прямого нормативного закрепления, необходимость интерпретации, сложность конструкции, функциональная взаимосвязь с корреспондирующими им конституционными принципами. При этом некоторые нетипичные правовые установления могут обладать как всеми указанными признаками, так и лишь некоторыми из них, но ключевым признаком нетипичного правового установления, на наш взгляд, является отсутствие прямого нормативного закрепления, а применительно к рассматриваемой структуре ключевым признаком элемента второго уровня данной структуры выступает взаимосвязь с конституционными принципами.

Например, конституционно-правовые презумпции не имеют прямого нормативного закрепления, нуждаются в выявлении, исследовании, интерпретации Конституционным Судом РФ, имеют сложную конструкцию в силу объемности их правовых основ, взаимосвязаны с конституционными принципами. В свою очередь, конституционно-правовые фикции и аксиомы могут не обладать сложной конструкцией, но также не имеют прямого нормативного закрепления и взаимосвязаны с конституционными принципами. Отдельно остановимся на такой взаимосвязи.

Рассматривая в данном ракурсе конституционно-правовые презумпции, в первую очередь отметим, что без установления конституционно-правового

принципа нет необходимости закрепления такой презумпции. Например, если бы Конституция РФ не содержала положений, закрепляющих принцип конституционности нормативных правовых актов, то отсутствовала бы в отечественном конституционном праве и презумпция конституционности нормативных правовых актов. Отметим, что обратная взаимосвязь невозможна, т. е. появление правового принципа в любом случае первоочередное. Очевидно, что наличие правового принципа есть основание для появления правовой презумпции. Правовой принцип наполняет презумпцию своим правовым содержанием и ограничивает ее этим содержанием. Это означает, что предположение, содержащееся в правовой презумпции, не может выходить за рамки требований положений корреспондирующего ей принципа, т. е. правовая презумпция не может предполагать соблюдение субъектами правоотношений любых других условий, кроме тех, которые определены корреспондирующим ей принципом. Таким образом, во-первых, указанная презумпция конституционности нормативных правовых актов не может быть опровергнута в Конституционном Суде РФ в случае соблюдения субъектами нормотворчества положений принципа конституционности нормативного правового акта, а во-вторых, данная презумпция не предполагает соблюдения субъектами нормотворчества каких-либо иных положений, за исключением тех, которые определены данным принципом. Еще одна взаимосвязь правового принципа и правовой презумпции заключается в том, что правовая презумпция предполагает соблюдение корреспондирующего ей правового принципа до момента опровержения такого предположения. С одной стороны, правовая презумпция освобождает от необходимости установления соблюдения корреспондирующего ей принципа при возникновении тех или иных правоотношений, с другой стороны, без возможности подвергнуть сомнению соблюдение правового принципа вряд ли можно рассчитывать на его беспрекословное исполнение участниками правоотношений.

Далее обратимся к конституционно-правовым фикциям и отметим их взаимосвязь с конституционно-правовыми принципами. Положение о том, что нормы законодательства известны всем участникам правоотношений, которое является правовой фикцией, закрепляется, а точнее, интерпретируется непосредственно из ч. 3 ст. 15 Конституции РФ: «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Указанное конституционное установление не позволяет субъектам правоотношений обосновывать неисполнение требований нормативных правовых актов их незнанием, а органам государственной власти — злоупотреблять своими полномочиями в сфере нормотворчества и правоприменения. При этом очевидно, что знать в полном объеме всю нормативную правовую базу невозможно, поэтому наличие указанных конституционных положений обусловлено необходимостью нормального функционирования всей правовой системы, которое возможно только при условии применения фикции знания норм законодательства.

Так же как и в случае с конституционно-правовыми презумпциями, правовой принцип наполняет конституционно-правовую фикцию своим правовым содержанием и ограничивает ее этим содержанием. На примере рассмотренной фикции видно, что она затрагивает только те аспекты, которые закреплены в конституционной норме относительно официального опубликования нормативных правовых актов. В отличие от конституционно-правовой презумпции, предполагающей соблюдение корреспондирующего ей правового принципа до момента опровержения такого предположения, фикция устанавливает этот факт без возможности доказывания обратного.

Рассматривая вопрос взаимосвязи правовых принципов и аксиом, следует отметить существование различных взглядов по данному вопросу. С. С. Алексеев указывает на то, что правовые аксиомы представляют собой важнейшие принципы права, закрепленные в нормативных правовых актах¹. Л. С. Явич определяет правовые аксиомы как идеи, существующие в правосознании и служащие идеологическими предпосылками принципов права². Как отмечает М. Л. Давыдова, выражаясь в принципах права, аксиомы образуют «содержательный каркас» всей правовой системы. Они представляют собой конкретные правовые веления, без которых существование целых правовых институтов и даже отраслей оказалось бы невозможным³. При этом, разделяя понятия «аксиома» и «принцип», исследователь справедливо указывает на то, что если значение принципа права приобретают идеи, имеющие общеправовое или отраслевое значение, развивающиеся и конкретизируемые во многих нормах права, то далеко не обо всех аксиомах можно сказать то же самое. Некоторые аксиомы могут определять содержание лишь нескольких нормативно-правовых предписаний либо вообще выражаться в одном единственном предписании закона⁴. В то же время, воплощаясь в нормах права, в том числе и конституционно-правовых принципах, правовые аксиомы определяют развитие законодательства, способствуют реализации положений конституционно-правовых установлений и иных норм.

Следующую группу элементов в рассматриваемой структуре представляют специфические (специализированные, нетипичные) нормы права, такие как нормы-интерпретации, нормы-декларации, нормы-цели, нормы-задачи и нормы символы и другие, выступающие элементами третьего уровня основ правового государства. Такие нормы, как справедливо указывает О. Ф. Скакун, являются нетипичными правовыми предписаниями, т. е. предписаниями «нестандартного» характера, в которых отсутствуют те или иные свойства, признаки, объективно присущие классической модели нормы права⁵. Рассматривая данные нормы, этот исследователь выделяет их следующие при-

¹ См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 111.

² См.: Явич Л. С. Право развитого социалистического общества: Сущность и принципы. М., 1978. С. 39.

³ См.: Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009. С. 230.

⁴ Там же. С. 229.

⁵ См.: Скакун О. Ф. Теория государства и права : учебник. Харьков, 2000. С. 305.

знаки: такие нормы имеют субсидиарный, т. е. вспомогательный, характер, помогают основным нормам придать завершенность и полноту; сами не регулируют общественные отношения и как бы присоединяются к регулятивным и охранительным нормам, образуя в сочетании с ними единый регулятор и в связи с этим относительно основных норм эти нормы квалифицируются в качестве дополнительных; образуются на основе «первичных», «исходных» норм, но включают в себя дополнительно иные предписания (вбирают новые регулятивные качества) в целях охвата новой группы общественных связей¹. Действительно, вспомогательные функции таких нормативных установлений являются их определяющим признаком. Применительно к рассматриваемой теме, к признакам специфических норм, на наш взгляд, также следует отнести их взаимосвязь с конституционно-правовыми принципами, необходимость их дальнейшего развития в законодательстве, правоприменении и судебной практике. Расположение данных норм в рассматриваемой структуре после нетипичных правовых установлений не означает, что они недостаточно важны для конституционно-правовых основ правового государства. При этом вспомогательный, адресный функционал таких специфических правовых норм более ярко выражен по сравнению с нетипичными правовыми установлениями, которые имеют более широкий спектр применения.

Специфические правовые нормы, такие как нормы-цели, нормы-задачи и нормы-символы, находят свое отражение в различных правовых актах, в том числе и в преамбуле Конституции РФ, являющейся совокупностью указанных норм. Положения преамбулы являются исходными началами, на которых выстроена вся правовая система Российской Федерации. Среди таких положений в преамбуле содержатся: утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, сохранение исторически сложившегося государственного единства, вера в добро и справедливость, стремление обеспечить благополучие и процветание России и др. Отметим, что указанные правовые нормы тесно взаимосвязаны с конституционно-правовыми принципами, которые раскрывают содержание таких норм, а применительно к преамбуле данные нормы являются основами таких конституционно-правовых принципов.

Рассматривая «нормы-интерпретации» в качестве еще одной разновидности специфических норм права, отметим, что под такими нормами следует понимать, в частности, конституционные установления, получившие официальное толкование Конституционного Суда РФ в соответствии с ч. 5 ст. 125 Конституции РФ в порядке абстрактного нормоконтроля, и положения иных нормативных правовых актов, истолкованных (интерпретированных) Конституционным Судом РФ при рассмотрении всех иных категорий дел в соответствии с полномочиями Конституционного Суда РФ в порядке казуального истолкования.

Необходимость подобного толкования возникает, в частности, в связи с широтой содержания таких нормативных установлений и возникающими в связи с этим различиями в их понимании субъектами правоотношений. Такие нормы-интерпретации неразрывно связаны с их толкованием (интерпретацией) и должны рассматриваться только с позиции такого толкования

¹ См.: Скакун О. Ф. Теория государства и права : учебник. Харьков, 2000. С. 306.

(интерпретации). Таким образом, нормы-интерпретации устраняют пробелы в законодательной и правоприменительной практике, тем самым обеспечивая максимальную реализацию нормативных положений, в том числе и конституционно-правовых принципов. Например, в порядке официального толкования, в частности, были сформулированы правовые позиции, касающиеся процедуры принятия федеральных законов, формы правового акта о конституционных поправках, правовых последствий роспуска Государственной Думы, разграничения компетенции между Конституционным Судом РФ и другими судами. Тем самым были уточнены ряд конституционно-правовых установлений, включая принцип конституционности.

Подводя итог, отметим, что структура конституционно-правовых основ правового государства в Российской Федерации состоит из совокупности элементов, которые, взаимодействуя между собой, образуют единую структуру такого правового государства. Каждый из таких элементов незаменим в данной структуре, наделен определенным функционалом и играет соответствующую его уровню роль.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории права / С. С. Алексеев. — Свердловск : Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1972. — Т. 1. — 396 с.

2. Давыдова, М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии / М. Л. Давыдова. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. — 318 с.

3. Скакун О. Ф. Теория государства и права : учебник / О. Ф. Скакун. — Харьков : Консум : Ун-т внутр. дел, 2000. — 704 с.

4. Хабриева, Т. Я. На путях создания российской модели правового государства // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире : сборник статей / отв. ред.: В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. — М. : ЛУМ : Юстицинформ, 2013. — 560 с.

5. Явич, Л. С. Право развитого социалистического общества: сущность и принципы / Л. С. Явич. — М. : Юрид. лит., 1978. — 224 с.

References

1. Alekseev, S. S. Problemy teorii prava [Study of Law Issues] / S. S. Alekseev. — Sverdlovsk : Sverdlovsk Legal Institute Publisher, 1972. — T. 1. — 396 p.

2. Davydova, M. L. Juridicheskaja tehnika: problemy teorii i metodologii [Juridical Technology: Theoretical and Methodological Issues] / M. L. Davydova. — Volgograd: VolGU Publisher, 2009. — 318 p.

3. Habrieva, T. Ja. Na putjah sozdanija rossijskoj modeli pravovogo gosudarstva [On the ways of creating the Russian model of legal state] // Doctrines of Legal State and Supremacy of Law in Nowadays World / editor in charge: V. D. Zor'kin, P. D. Barenbojm. — M. : LUM : Justicinform, 2013. — 560 p.

4. Javich, L. S. Pravo razvitogo socialisticheskogo obshhestva: sushchnost' i principy [Law in Developed Socialistic Society: Essence and Principles] / L. S. Javich. — M. : Jurid. lit., 1978. — 224 p.

5. Skakun O. F. Teorija gosudarstva i prava : uchebnik [Study of State and Law] / O. F. Skakun. — Har'kov : Konsum : Un-t vnutr. del, 2000. — 704 p.